УДК 342.9.0.03
ББК Х401.041(2Р36)

И. В. Выдрин

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

I. V. Vydrin

REGIONAL LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES (ON THE EXAMPLE OF THE URAL FEDERAL DISTRICT)

В статье на примере субъектов РФ в составе Уральского федерального округа рассматривается законодательство об административных правонарушениях: истоки его становления, круг и пределы регулируемых им вопросов, особенности отдельных административных составов. Выявляется общее и особенное в регулировании административной ответственности за совершение административных правонарушений, для чего сопоставляются отдельные нормы КоАП РФ и соответствующих региональных законодательных актов. Формулируются выводы, имеющие отношение к нынешнему состоянию законодательства субъектов Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *региональное законодательство, административная ответственность, административные правонарушения, субъекты административной ответственности, составы административных правонарушений.*

The article considers regional legislation on administrative offenses on the example of the constituent units of the Russian Federation as part of the Ural federal district, namely the its origin, range and limits of questions it regulates, as well as the peculiar features of certain overhead personnel. The author reveals the common and peculiar features in the process of regulation of administrative liability for committing administrative crimes. For this purpose the author compares certain statutory acts of the Administrative Code of the Russian Federation and corresponding regional statutory acts. Conclusions related to the modern state of administrative legislation of constituent units of the Russian Federation are formed.

Keywords: *regional legislation, administrative liability, administrative offences, subjects of administrative liability, set of elements of administrative offenses.*

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), вступивший в силу с 1 июля 2002 г., стал, по замечанию профессора Д. Н. Бахраха, монопольным источником федеральных норм об административной ответственности. С этого же времени система административных правонарушений и административная ответственность регулируются только законами, причем федеральными (в основном) и региональными (частично) [1, с. 465—466]. Упоминания об участии регионов содержатся в нескольких статьях КоАП РФ (ст. 1.1, 1.3.1, 2.10). Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] были сформулированы предметы ведения субъектов Федерации в этой сфере, которые коснулись следующих вопросов.

Во-первых, субъекты РФ получили право устанавливать административную ответственность за нарушение собственного законодательства (законов и иных нормативных правовых актов), а также нормативных актов органов местного самоуправления. В качестве источника такой ответственности теперь выступают исключительно региональные законы, а не указы губернатора или, скажем, постановления правительства области. Во-вторых, в их ведении отныне находится организация производства по делам об административных правонарушениях, но не всех, а только тех, которые предусмотрены, опять же, региональными законами. В-третьих, субъекты РФ вправе определять подведомственность административных дел. В-четвертых, им принадлежит право создания административных комиссий. В-пятых, субъекты Федерации вправе определять перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных нарушениях. Многие регионы намеренно подчеркивают, что устанавливают административную ответственность по вопросам, не имеющим федерального значения. К характеристике нескольких таких вопросов мы еще вернемся в конце статьи, иллюстрируя, на наш взгляд, оригинальность региональных составов административных правонарушений.

Все субъекты в составе Уральского федерального округа (а некоторые уже и не по разу) воспользовались предоставленным правом, приняли собственные законодательные акты, которые обычно так и называются — «об административных правонарушениях». Основания административной ответственности очерчены в них примерно одинаково: нарушение правил и норм, установленных законами, иными нормативными актами субъектов Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления — все в точности, как в КоАП РФ.

Имеет смысл лишний раз подчеркнуть, что речь идет сугубо о нормативных актах, а не о региональных и муниципальных правовых актах вообще. Административная ответственность, таким образом, всегда связывается с нормативностью документа, его направленностью на регулирование действительно важных общественных отношений, широким кругом субъектов, которым адресованы установленные им правила поведения, неограниченным сроком их действия (т. е. с традиционным набором признаков любого нормативного акта).

Любопытна особенность Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2004 г. № 81-ЗАО «Об административных правонарушениях», в одной из начальных статей которого сказано, что устанавливающее административную ответственность окружное законодательство состоит только лишь из данного закона. Случающиеся время от времени изменения осуществляются путем внесения поправок опять-таки в этот же закон. На наш взгляд, данная норма совсем не лишняя, поскольку является результатом однозначного понимания КоАП РФ — перечень административных нарушений и санкции за них устанавливаются исключительно законом. Аналогичный подход, причем в тождественных формулировках, демонстрирует Закон от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области».

Некоторые субъекты РФ в составе Уральского федерального округа определяют виды административных наказаний (Ямало-Ненецкий автономный округ), лиц, подлежащих административной ответственности (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ), обстоятельства, смягчающие административную ответственность (Ямало-Ненецкий автономный округ). Челябинская, Свердловская и Курганская области обходятся без этой «теории», сразу же начинают с составов административных правонарушений.

Согласно Закону Ханты-Мансийского автономного округа от 11 июня 2010 г. № 102-ОЗ «Об административных правонарушениях» к ответственности привлекаются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства), должностные и юридические лица. Термин «должностное лицо» используется здесь в точном соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ. Раскроем его. Это лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функцию представителя власти, т. е. наделенное распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственном органе, органах местного самоуправления, государствен-

ных и муниципальных организациях. Понятие должностного лица распространяется также на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Кодекс Тюменской области от 27 декабря 2007 г. № 55 «Об административной ответственности» (единственный в Уральском федеральном округе пример кодифицированной формы такого рода закона и одновременно называющийся об административной ответственности, а не об административных правонарушениях, что свойственно большинству регионов)[1] не просто отсылает к данной норме, а полностью воспроизводит ее. Он же устанавливает виды административных взысканий: предупреждение и административный штраф. Предупреждение квалифицируется как мера наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Оно выносится в письменной или иной предусмотренной федеральным законодательством форме. Административный штраф является денежным взысканием, выражаемым в рублях. Сумма штрафа зачисляется в бюджет и составляет для граждан не более 5 тыс. рублей, для должностных и юридических лиц — не свыше 50 тыс. и 1 млн рублей. При этом размер административного штрафа не может быть менее 100 рублей.

По нашему мнению, детальное, а не отсылочное воспроизведение в региональном законодательстве норм КоАП РФ в общем заслуживает поддержки, поскольку создает впечатление цельного юридического документа, удобного в применении.

Почему только предупреждение и административный штраф? Дело в том, что все виды административных наказаний, кроме предупреждения и штрафа, устанавливаются исключительно КоАП РФ (ст. 3.2). «Это, на наш взгляд, — замечает профессор Д. Н. Бахрах, — не только существенно повышает роль федерального закона в регулировании вопросов административной ответственности, но и создает реальные гарантии надлежащего обеспечения единого подхода и оценки этой ответственности на всей территории страны» [1, с. 470].

[1] Кодекс Тюменской области «Об административной ответственности» состоит из Общей и Особенной частей. Первая, как указывается, воспроизводит положения КоАП РФ, касающиеся общих оснований и условий административной ответственности, административной ответственности граждан, должностных и юридических лиц. Особенная часть фиксирует перечни административных правонарушений с разбивкой по отдельным блокам.

Основное содержание комментируемых законодательных актов составляют административные правонарушения, изложенные, однако, в разной манере. Закон от 2 июня 2010 г. № 584 «Об административных правонарушениях в Челябинской области» и Закон от 20 ноября 1995 г. № 25 (в ред. от 5 ноября 2013 г.) «Об административных правонарушениях на территории Курганской области» перечисляют их без попыток какой-либо тематической группировки. Напротив, законодательные акты иных субъектов Уральского федерального округа классифицируют правонарушения по блокам, которые, несмотря на целевую близость, отличаются по своему наименованию.

К примеру, в Кодексе Тюменской области обособлены **административные правонарушения, посягающие на права граждан, здоровый образ жизни людей, их безопасность и отдых**. В Ямало-Ненецком автономном округе они именуются правонарушениями, посягающими на права граждан, общественный порядок и общественную безопасность. В соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа правонарушения данной группы касаются общественного порядка и безопасности, обеспечения защиты прав несовершеннолетних и нравственности. Правонарушения этой группы многочисленны, разнообразны и включают внушительный набор составов.

По совокупности это нарушение покоя граждан, проезд в общественном транспорте в пачкающей одежде либо провоз загрязненных предметов, нарушение общепризнанных правил поведения, купание в запрещенных местах. В данный перечень, как правило, включаются выгул собак вне мест, специально отведенных органами местного самоуправления, порча и потрава посевов, оставление открытых люков смотровых колодцев на инженерных коммуникациях и т. д.

Имеет смысл прокомментировать некоторые из них. Под нарушением покоя граждан Закон Ханты-Мансийского автономного округа понимает использование повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на балконах, в окнах, на транспортных средствах, с 22 до 8 часов. В соответствии с Законом Курганской области под действиями, нарушающими покой граждан, понимается выполнение в квартире работ, создающих повышенный шум или вибрацию, использование повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, громкое пение и воспроизведение музыки, непринятие води-

телем мер по отключению сработавшей звуковой сигнализации автомобиля, иное нарушение тишины с 23 до 7 часов.

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об административных правонарушениях» первоначально не раскрывал действия, нарушающие тишину и покой граждан. В апреле 2013 г. он пополнился развернутой характеристикой подобных действий, отражающей, пожалуй, самые распространенные проявления безответственного человеческого поведения. Теперь это не только использование телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, других громкоговорящих и звукоусиливающих устройств, но и игра на музыкальных инструментах, пение, крики и даже свист. Речь, конечно, не о художественном, а о грубом уличном свисте, сродни тому, что фольклористы называют разбойничьим. В перечне нарушающих тишину и покой граждан действий использование пиротехнических средств, производство ремонтных, строительных, погрузочно-разгрузочных работ, правда, все же с некоторыми разумными послаблениями. Не считаются правонарушениями случаи применения пиротехнических средств для организации культурно-массовых мероприятий органами власти или гражданами в новогоднюю ночь. Не в счет и производимые в ночное время (с 23 до 7 часов) аварийные, спасательные, восстановительные и иные неотложные работы, связанные с обеспечением личной и общественной безопасности людей.

Серьезность намерений ямальского законодателя выдает тот факт, что в законе также нашли отражение объекты (помещения и территории), защищаемые от действий, нарушающих тишину и покой. Во-первых, это больницы, санатории, дома отдыха, пансионаты. Во-вторых, детские сады, школы, дома-интернаты различного профиля. В-третьих, квартиры жилых домов, гостиничные номера, жилые комнаты общежитий, подъезды, лестничные клетки и другие места общего пользования. В-четвертых, детские площадки, площадки отдыха на территории микрорайонов и групп жилых домов. В-пятых, территории всех вышеперечисленных объектов.

Безусловно, такая скрупулезность делает честь любому законодателю. Очевидно, главное теперь за применением этой нормы, последовательными действиями правоохранителей.

В числе административных правонарушений встречаются некие общие положения, присущие законодательству всех или почти всех субъектов Федерации (как, например, в случае с нарушениями тишины, правда, с разной степенью конкретики). Есть правонарушения, являющиеся отличительной чертой какого-то конкретного региона. Так, в Кодексе Тюменской области содержится норма, предусматривающая наказание за «выбрасывание предметов на трибуны, сцены, спортивные площадки, беговые дорожки, футбольные и хоккейные поля во время проведения массовых мероприятий» (ст. 1.3). По всей видимости, речь идет об административных попытках обуздать, в первую очередь, агрессивность спортивных болельщиков.

Зато общим местом «административных» законов Уральского региона стали нормы, фиксирующие ответственность тех, кто попустительствует нахождению несовершеннолетних там, где им могут нанести физический, психический, нравственный или интеллектуальный урон. Речь идет о заведениях по продаже спиртных напитков или товаров сексуального характера.

Закон Челябинской области запрещает пребывание несовершеннолетних в ночное время в помещениях, предоставляющих доступ к сети Интернет, в развлекательных и досуговых центрах, иных общественных местах, доступных для посещения неопределенного круга лиц.

Субъектами административной ответственности в данном случае выступают должностные и юридические лица, родители, а также лица, их заменяющие. Ответственность возлагается также на лиц, называющихся казенно «осуществляющими мероприятия по образованию, воспитанию, развитию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию детей, содействию их социальной адаптации и реабилитации» (ст. 14). В отличие от челябинцев закон Ямало-Ненецкого автономного округа именует их коротко — «лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей» (ст. 2.8).

Существенная часть административных наказаний связана с нарушением актов органов местного самоуправления. Наиболее распространенное среди них — купание в запрещенных местах. Оно, как и нарушение тишины, присутствует в законах всех регионов в составе Уральского федерального округа. Субъектами ответственности в данном случае являются граждане, безрассудство которых нередко оборачивается трагедией.

В Свердловской области к административным правонарушениям, посягающим на права граждан, относятся невыполне-

ние квоты для приема на работу инвалидов, нарушение порядка предоставления мер социальной поддержки или оказания государственной социальной помощи. Что они означают?

Расположенные в Свердловской области организации с численностью работников более 100 человек обязаны соблюдать квоту при приеме на работу граждан-инвалидов, установленную в соответствии с Законом от 12 июля 2011 г. «О гарантиях занятости инвалидов в Свердловской области» (составляет 3% от общего числа работающих). Впечатляет размер штрафа на юридических лиц — от 30 до 50 тыс. рублей. Заметим, что аналог данной нормы содержится в ст. 5. 42 КоАП РФ «Нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости». Согласно ей отказ работодателя в приеме на работу инвалидов в пределах установленной квоты влечет наложение административного штрафа от 2 до 3 тыс. рублей.

Отдельный блок законов субъектов РФ в Уральском федеральном округе посвящен **правонарушениям в области установленного порядка управления.** Обычно к ним относят нарушение порядка использования государственных и муниципальных символов; неисполнение должностными лицами сроков рассмотрения депутатского запроса; отказ в предоставлении сведений по запросам государственных или муниципальных органов; нарушение правил торговли; воспрепятствование деятельности и т. п. В Ямало-Ненецком автономном округе данные правоотношения разграничены на две самостоятельные группы: против порядка управления и посягающие на институты государственной власти и местного самоуправления.

Отступление от порядка и сроков предоставления ответа на депутатский запрос по законодательству Курганской области карается штрафом на должностных лиц в размере от 2 до 5 тыс. рублей (ст. 25.16).

Обратим внимание на ст. 25.14 Закона «Об административных правонарушениях на территории Курганской области». Она предусматривает ответственность за неправомерное использование информационного знака «Зауральское качество». Маркировка пищевых продуктов этим знаком без соответствующего разрешения влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере 50 тыс. рублей, на юридических лиц — 200 тыс. рублей. Что и говорить, дорогой знак!

Посягающие на порядок управления правонарушения широко представлены в Тюменской области. Так, воспрепятствование деятельности либо вмешательство в деятельность органов государственной и муниципальной власти влечет наложение штрафа на граждан (от 1 до 2,5 тыс. рублей), на должностных лиц (от 4 до 5 тыс. рублей), на юридических лиц (в пределах от 10 до 50 тыс. рублей). Невыполнение предписаний органов государственной и местной власти, направленных на антитеррористическую защищенность и безопасность объектов жизнеобеспечения, объектов с массовым пребыванием граждан, жилых домов, влечет наложение штрафов различных размеров на граждан, должностных и юридических лиц (ст. 3.16).

Достаточно высокими штрафами оберегается символика субъектов Федерации и муниципальных образований. Неправомерное ее использование, тем паче надругательство над гербом или флагом, влекут наложение штрафа на должностных лиц от 4 до 5 тыс. рублей (Ханты-Мансийский автономной округ), на граждан — от 400 до 500 рублей (Челябинская область), на юридических лиц — от 50 до 100 тыс. рублей (Тюменская область).

В отдельный блок «административные» законы субъектов РФ в составе Уральского федерального округа выделяют **правонарушения в области содержания зданий и сооружений, озеленения и благоустройства, на транспорте.**

В эту разнообразную группу, как правило, включают нарушения муниципальных нормативных правовых актов в части установки указателей с названиями улиц и номеров домов; размещение объявлений и иной информации, не являющейся рекламой, а также рисунков и надписей в неустановленных местах; нарушение правил содержания устройств наружного освещения; нарушение порядка сбора и утилизации отходов.

В данном отношении интересен Закон Курганской области, фиксирующий следующие нарушения: «самовольная установка железобетонных блоков, столбов, ограждений и других сооружений во внутриквартальных проездах», «организация снежных свалок в неустановленных местах»; «нарушение порядка установки памятников, мемориальных досок»; «повреждение скамеек, оборудования для детских площадок, урн, мусорных контейнеров». В этом же списке «размещение плакатов, объявлений, листовок вне мест, специально отведенных для этих целей органами местного самоуправления». Эти правонарушения знакомы, увы, каждому российскому городу. Борьба с

ними означает одновременно борьбу с распространенным у нас вандализмом, бескультурьем и бесхозяйственностью.

«Широкоформатный набор» мер по противостоянию подобным проявлениям дает Закон Ханты-Мансийского автономного округа. Он вводит административные наказания за незаконную порубку (повреждение или выкапывание) деревьев и кустарников; непринятие мер по восстановлению нарушенного благоустройства после проведения земляных работ; проезд по газонам, детским и спортивным площадкам; мойку, ремонт механических транспортных средств в жилой зоне вне установленных для этих целей мест. Заслуживает внимания ст. 29 этого Закона, устанавливающая ответственность за нарушение требований по поддержанию эстетического состояния территорий поселений и городских округов.

Что же нарушает эстетику, скажем, города? Это складирование и хранение строительных материалов, оборудования, органических или химических удобрений, тары, разукомплектованных транспортных средств. Здесь нет ни одного надуманного слова! Все это мы можем наблюдать на улицах российских деревень и городов.

Весьма внушительный перечень административных правонарушений в данной сфере фиксирует Закон Свердловской области. В него включаются: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию фасада здания и его элементов; самовольное нанесение надписей и рисунков; нарушение порядка организации автомобильных стоянок; выбрасывание бытового мусора и иных предметов в не отведенных для этого местах; несоблюдение требований по уборке территории и т. п.

Отнюдь не случайно в этом списке расположились неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по содержанию фасада здания и самовольное нанесение надписей и рисунков. Сопоставление этих составов целесообразно вот почему. Нанесение надписей, рисунков, предположим, на свежевыкрашенном и даже облупившемся фасаде здания влечет наложение на нарушителя максимального штрафа размером в три тысячи рублей. В то же время неисполнение обязанностей по содержанию фасада здания, включая поддержание его в чистоте и пригодном для обозрения состоянии, грозит юридическому лицу штрафом в размере до тридцати тысяч рублей. Таким образом, сам правонарушитель несет несравненно меньшую ответственность, чем тот, кто пострадал от его действий (собственник здания или организация, распоряжающаяся имуществом на праве оперативного управления). Разве это справедливо?

Анализ составов административных правонарушений, закрепленных в законодательных актах субъектов Уральского федерального округа, позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, они разнятся по количественным показателям. В Свердловской области их 48, в Тюменской области — 56, в Ханты-Мансийском автономном округе — 38, а в Челябинской области всего лишь 18. Разброс существенный, продиктованный, вероятно, разными представлениями и опытом регионов по поводу роли административного инструментария в борьбе с правонарушениями и их профилактикой.

Во-вторых, четыре из шести субъектов РФ в составе Уральского федерального округа структурируют административные правонарушения по блокам, подражая в этом вопросе КоАП РФ. Между тем законодательные акты Курганской и Челябинской областей отказались от распределения составов правонарушений по сферам применения. Полагаем, что серьезной ошибки в этом нет, в конце концов, это дело вкуса и юридической техники. И все же группировка правонарушений по блокам объективно смотрится более выигрышно.

В-третьих, отдельные составы, содержащиеся в региональных актах об административных правонарушениях, на первый взгляд дублируют положения КоАП РФ. К примеру, Закон Свердловской области включает группу норм, фиксирующих административную ответственность за правонарушения в бюджетной сфере, аналогичных некоторым установкам Кодекса об административных правонарушениях. В частности, ст. 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств». В чем их отличие?

Нормы КоАП РФ вводят административную ответственность за нарушение в сфере оборота средств *федерального* бюджета. В свою очередь, нормы Закона Свердловской области регламентируют ответственность за нецелевое использование средств *областного* или *местного* бюджетов. Только в случае с региональным законом это обстоятельство прямо подчеркивается: бюджет должен быть областным или местным. А вот что касается КоАП РФ, то он определяет ответственность по вопросам, имеющим *федеральное значение* (ст. 1.3). Правда, поправки Федерального закона от 23 июля 2013 г.

Подписка на журнал «Проблемы права» — индекс 73848

№ 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], во-первых, существенно расширили перечень административных составов в финансовой сфере (регионы в этом смысле заметно отстали), а, во-вторых, изменили содержательное наполнение вопросов, имеющих федеральное значение. Теперь речь идет не просто о средствах федерального бюджета, а средствах бюджета бюджетной системы Российской Федерации, частью которой, как известно, выступают региональные и муниципальные бюджеты. Иллюстрацией такого подхода могу служить ст. 15.14, 15.15, 15.15.1, 15.15.2 КоАП РФ.

Другой пример мнимого повтора норм касается статей, посвященных регламентации административной ответственности за безбилетный проезд. Данная норма присутствует в законах всех субъектов Федерации об административных правонарушениях. Существует она и в КоАП РФ. Отличие только в одном, и оно касается собственно транспортной сферы. В Законе Челябинской области речь идет о проезде на автомобильном транспорте городского, пригородного сообщения муниципальных транспортных предприятий, на автомобильном транспорте, осуществляющем перевозки по муниципальному контракту. В свою очередь в КоАП РФ устанавливается ответственность за бесплатный проезд в поездах местного и дальнего сообщения, на суднах морского и воздушного транспорта (ст. 11.18).

Таким образом, при якобы существующем дублировании некоторых региональных норм об административных правонарушениях и КоАП РФ отличие между ними проводится по характеру (уровню) регламентируемых вопросов: федеральных, региональных или местных. Первые — всегда предмет регулирования КоАП РФ, вторые — законами, иными нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Другое отличие может корениться в самом существе регулируемой сферы, как в случае с видами транспорта: городского (местного) или морского, воздушного (федерального) [4, с. 203].

В-четвертых, регламентируя виды административных правонарушений, субъекты Федерации не могут выйти за пределы установленных КоАП РФ санкций. Если это будет предупреждение, значит, и в региональном законе в качестве наказания будет выступать предупреждение. Если речь идет об административном штрафе, то и в региональном законодательстве допустимо применение штрафных санкций.

References

1. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik. Moskva [Russian Administrative Law: Course book]. Eksmo Publ., 2010. 607 p.
2. Sobranie Zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2010, No. 1, Art. 1. (In Russ.)
3. Sobranie Zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2013, No. 31, Art. 4191. (In Russ.)
4. Vydrin I. V. Zakonodatel'stvo sub»ektov Rossiiskoi Federatsii (Ural'skii federal'nyi okrug) [Legislation of the Constituent Units of the Russian Federation (Ural Federal District)]. Ekaterinburg, 2013.

ВЫДРИН Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права, Уральский институт экономики, управления и права. 620026, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194. E-mail: root@urep.ru

VYDRIN Igor Vyacheslavovich, PhD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Ural Institute of Economics, Management, and Law. 194, Lunacharskogo Str., 620026, Yekaterinburg, E-mail: root@urep.ru